

Инвестиционная привлекательность регионов – 2017

Контурь роста

**Обзор «Инвестиционная привлекательность регионов – 2017: контуры роста»
подготовили:**

Владислав Бухарский,
старший эксперт отдела региональных исследований

Федор Жердев,
руководитель отдела промышленной политики

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме	3
Методология	5
Контурь роста	6
Управленческий эффект	6
Огни большого города	8
Машинное отделение	8
Затянуло в скважину	9
Бюджетный вариант	9
Кредиты доверия	10
Приложение 1. Рейтинг российских регионов, 2017 год	12
Приложение 2. Интервью с партнерами исследования:	22
Виктором Кокшаровым, ректором Уральского федерального университета;	22
Алексеем Нефедовым, генеральным директором компании LIME	29

РЕЗЮМЕ

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2017 года впервые за долгое время демонстрирует снижение интегрального инвестриска и всех его частных составляющих. Самая острая фаза кризиса пройдена и в показателях 2016-го, это отразилось в сокращении интегрального инвестиционного риска на 3,1% относительно уровня 2015 года. Наибольшее снижение у финансового риска (-4,8%), а наименьшее – у управленческого (-1,2%).

Произошедшее в кризис размывание понятного набора рычагов воздействия на экономический рост требует от региональных властей усложнения управленческого инструментария. Волна отставок и назначений в губернаторском корпусе свидетельствует, что ответ на новые вызовы оказались способны найти далеко не все руководители территорий. Из анализа рейтинга необходимость перемен в составе региональных команд вытекает вполне четко: почти в 2/3 субъектов Федерации, где произошла смена губернатора, показатели социальных, финансовых и экономических рисков по итогам 2014–2016 годов были заметно хуже средних.

Благодаря агломерационному эффекту первыми частичное выправление ситуации почувствовали крупнейшие экономические центры страны. В нынешнем рейтинге 12 из 17 регионов, в состав которых входят города-миллионники, включая пристольичные области (Московская и Ленинградская), улучшили свое положение по показателю интегрального риска. Так, Петербург прибавил 3 позиции, Новосибирская область – 6, Волгоградская – целых 10, а Московская – 4, выйдя в лидеры списка.

Рейтинг показывает, что многим регионам предстоит пережить смену экономической парадигмы. Если до кризиса роль тех или иных региональных драйверов была очевидной для конкретных территорий, то сейчас картина социально-экономического развития в региональном преломлении стала расфокусированной. Так, Ростовская область, считающаяся по преимуществу аграрной, в нынешнем рейтинге поднялась на 3 позиции в первую очередь за счет машиностроительных предприятий, равно как и традиционно индустриальные Иркутская и Ульяновская области – плюс 4 и 3 позиции соответственно.

Нынешний рейтинг отражает постепенное прекращение живительного воздействия инъекций «нефтяной иглы». Заметно сдали позиции Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (минус 8 мест по риску) и Омская область (минус 5).

Влияние агропромышленного комплекса после очевидного эффекта, вызванного девальвацией, ослабло. Из-за неблагоприятной мировой ценовой конъюнктуры, способствовавшей снижению экспорта, в 2016 году показатели ряда мощных зерновых регионов страны просели с точки зрения инвестпривлекательности. Это стало одной из причин перемещения Краснодарского края с 1-й строчки на 4-ю по интегральному инвестриску и Ставрополя с 16-й позиции на 24-ю. Сходную динамику в рейтинге показал и ряд областей Центрального Черноземья: Тамбовская (5-е место против 2-го годом ранее), Курская (10-е и 6-е) и Орловская (62-е и 58-е). Лучше в рейтинге показали себя регионы, где в последнее время идет активное наращивание производства и переработки говядины (вложения в производство свинины и мяса птицы сыграли свою роль в прошлые годы), – это прежде всего Белгородская (переход с 8-го места в прошлом рейтинге на 7-е в нынешнем) и Брянская (31-я и 36-я позиции соответственно) области. Тем не менее потенциал развития АПК и его влияния на экономики территорий далек от исчерпания, в том числе и в связи с продолжающейся господдержкой сектора.

На выходе из кризиса заметно снизилось стимулирующее воздействие на региональные экономики федеральных программ. Наиболее показательны в этом отношении Крым и Севасто-

поль – в нынешнем рейтинге эти два региона переместились вниз на 5 и 6 позиций соответственно из-за очевидных сбоев в управлении, выразившихся в неспособности осваивать бюджетные средства и вовлекать местный бизнес в реализацию крупных проектов. Снижение эффекта от бюджетных вливаний на экономику продемонстрировала и Амурская область (падение на 16 позиций по интегральному показателю риска) из-за паузы в строительстве следующих очередей космодрома Восточный.

Предпосылки для роста региональных экономик создало проведенное государством оздоровление региональных бюджетов. После долгих лет неизменного роста началось сокращение долговой нагрузки на бюджеты субъектов РФ, которое сопровождалось и оздоровлением структуры долга: за январь – сентябрь 2017 года портфель банковских кредитов региональным бюджетам сократился на 33%, почти половина от этого числа – заслуга займов из федерального бюджета. При осмысленном выборе приоритетов и грамотной экономической политике средства, не потраченные на погашение высоких процентов по коммерческим кредитам, можно будет пустить на развитие.

МЕТОДОЛОГИЯ

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России традиционно строится на основе официальной информации Росстата и статистики федеральных ведомств: Минфина, Банка России, Минсвязи, МВД и Минприроды. Инвестиционная привлекательность в рейтинге оценивается по двум параметрам: инвестиционному потенциалу и инвестиционному риску.

Потенциал показывает, какую долю регион занимает на общероссийском рынке, риск – какими могут быть для инвестора масштабы тех или иных проблем в регионе. Суммарный потенциал состоит из девяти частных: трудового, финансового, производственного, потребительского, институционального, инфраструктурного, природно-ресурсного, туристического и инновационного.

Интегральный риск состоит из шести частных: финансового, социального, управленческого, экономического, экологического и криминального. Вклад каждого частного риска или потенциала в итоговый индикатор оценивается на основе анкетирования представителей экспертного, инвестиционного и банковского сообществ. В рейтинге использовались статистические данные по состоянию на 01.01.2017.

КОНТУРЫ РОСТА

Нынешний рейтинг инвестпривлекательности регионов зафиксировал перелом негативного тренда – после трех лет увеличения все виды инвестиционных рисков пошли на убыль. Предпосылки для дальнейшего улучшения ситуации дает проведенное Минфином оздоровление структуры региональных бюджетов, но воспользоваться им на местах смогут лишь сильные управленческие команды.

Управленческий эффект

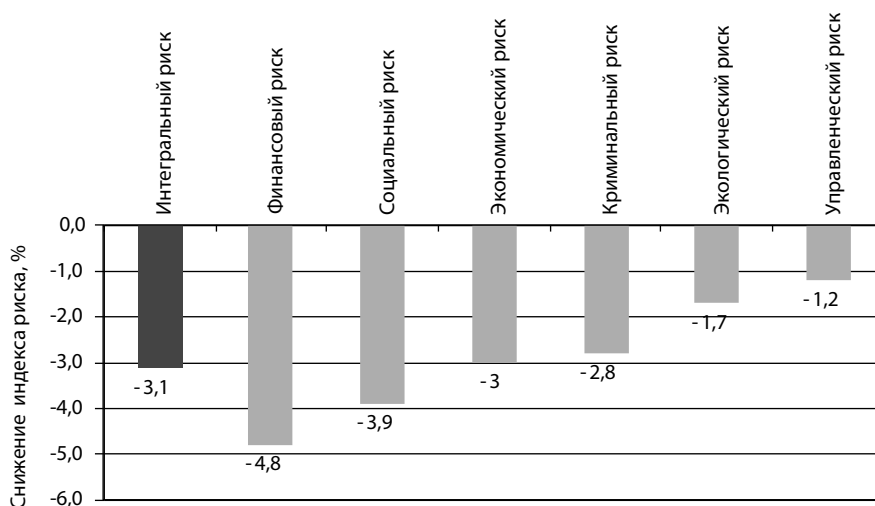
Очередной рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России показывает, что **самая острая фаза кризиса пройдена, и интегральный инвестриск, и все его составляющие уменьшились** (см. график 1, таблицы 1, 2). Снижение инвестиционных рисков, выявленное рейтингом, подтверждается статданными: рост инвестиций в основной капитал в III квартале 2017-го составил 4,2% к аналогичному периоду прошлого года (см. график 2), а доля регионов, показавших увеличение объемов промышленного производства, с 72% в 2016-м достигла 85% по итогам трех кварталов года нынешнего (см. график 3).

Одновременно рейтинг показывает, что многим **регионам предстоит пережить смену экономической парадигмы**. Если до кризиса роль тех или иных региональных драйверов была очевидной (для одной группы территорий – нефтегазовый комплекс, для другой – АПК, для третьей – эффект от реализации масштабных федеральных программ), то сейчас картина социально-экономического развития в территориальном преломлении стала расфокусированной.

Постепенное размывание понятного набора рычагов воздействия на экономический рост требует от региональных властей усложнения управленческого инструментария. Недавняя массовая череда отставок и назначений в губернаторском корпусе свидетельствует, что ответ на новые вызовы оказались способны найти далеко не все руководители территорий. Из анализа нашего рейтинга, кстати, необходимость перемен в составе региональных команд вытекала вполне четко: почти в 2/3 субъектов Федерации, где произошла смена губернатора, показатели социальных, финансовых и экономических рисков по итогам 2014–2016 годов были заметно хуже средних.

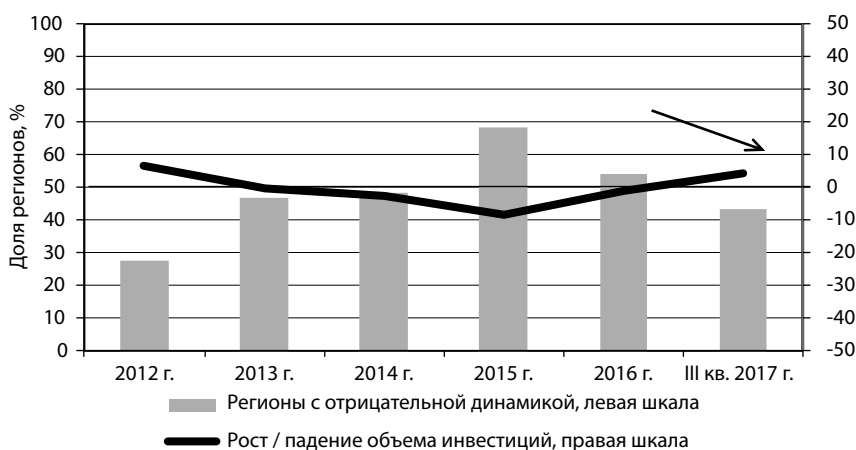
Первые результаты работы новичков, вставших во главе регионов, мы, наверное, увидим в следующем рейтинге, пока же он показывает, что на фоне остальных частных рисков управленческий снизился меньше всего. Это понятно, ведь бизнес, тем более бизнес инвестирующий всему остальному предпочитает стабильность. А новая команда вне зависимости от ее качества и административных навыков как раз ломает стабильность.

График 1. Динамика индексов частных инвестиционных рисков в рейтинге 2016–2017 годов

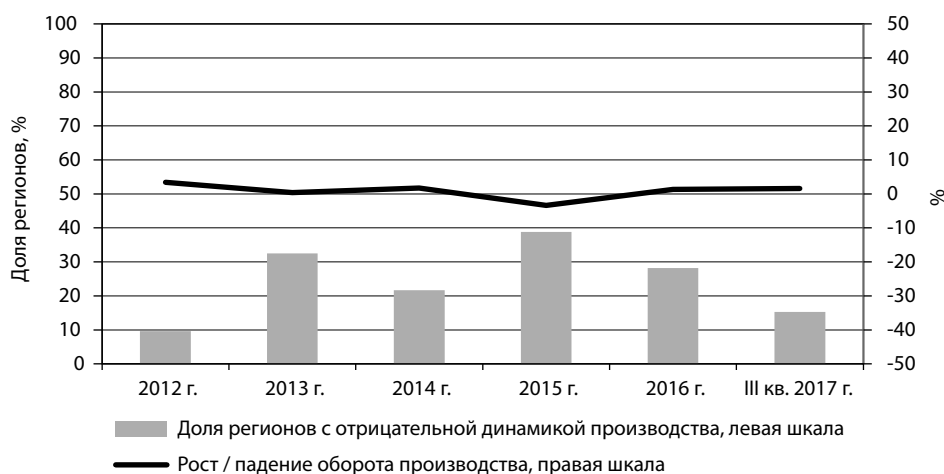
Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика)

График 2. Динамика инвестиций в основной капитал в регионах РФ

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным Росстата

График 3. Динамика доли регионов с падением промышленного производства

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным Росстата

ОГНИ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Первыми частичное выправление ситуации почувствовали крупнейшие экономические центры страны. Сейчас в России, по данным Росстата, 15 регионов, в состав которых входят города-миллионники, а если добавить два региона, сопредельных ведущим мегаполисам России, – Московскую и Ленинградскую области, то указанное число возрастет до 17.

В нынешнем рейтинге 12 из них улучшили свое положение по показателю интегрального риска (так, Петербург прибавил 3 позиции, Новосибирская область – 6, Волгоградская – целых 10, а Московская область – 4, выйдя в лидеры списка). Как бы это банально ни звучало, в крупных агломерациях большинство экономических тенденций проявляются резче и ярче. К примеру, выход потребителя (а он в больших городах, как правило, в среднем богаче, чем в среднем по стране) из «комы», когда тратам предпочитают сбережение или экономию, в больших городах происходит раньше. Подтверждение тому – рост потребительского кредитования, в котором традиционно лидируют большие города (плюс 23% по 2016 году). Дополнительное свидетельство – свежие цифры по ипотеке, где максимальные темпы прироста в 1-м полугодии 2017 года у Ленинградской области (+23,8% по выдаче), на втором месте – Москва (+22,3%).

В дальнейшем можно ожидать укрепления роли потребительского спроса в экономическом развитии регионов, ведь уже по данным за 10 месяцев 2017 года динамика оборота розничной торговли в целом по России вышла в положительную зону.

МАШИННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Ряд территорий обязан повышению в рейтинге росту машиностроения. Так, Ростовская область поднялась на 3 позиции в списке по интегральному инвестрису (с 21-й на 18-ю). Одна из причин – регион разделил успехи с крупнейшими местными машиностроительными предприятиями, среди которых производитель сельхозтехники «Ростсельмаш» и вертолетостроительный завод «Роствертол». Первый выпускает зерноуборочные комбайны, рынок которых в России в 2016 году в целом вырос на четверть, при этом продажи отечественных марок увеличились еще более ощутимо – почти на 40%. Второе предприятие производит транспортные и боевые вертолеты, в том числе на экспорт. Его прибыль за прошлый год увеличилась в 2,5 раза и достигла 18,6 млрд рублей.

Иркутской (поднялась по показателю интегрального риска с 50-й на 46-ю строчку) и Ульяновской (с 43-й на 40-ю) областям помогли успехи местных авиастроительных предприятий. Для российского авиапрома 2016-й и впрямь оказался достаточно удачным: 8 июня состоялась выкатка нового самолета «МС-21» (в конце нынешнего – начале будущего года должно стартовать его серийное производство), а в конце сентября – первый полет учебно-тренировочного самолета «Як-152». За год российские предприятия произвели 30 гражданских и 109 военных самолетов – общий объем продаж продукции в отрасли в 2016-м перевалил за 900 млрд рублей (прирост за год на 9%).

Укреплению региональных экономик в 2016-м, как видно из рейтинга, содействовали и предприятия атомной промышленности – успехи «Росатома», нарастившего за год 10-летний портфель зарубежных заказов на 20,5% (на сумму более 133 млрд долларов), отразились на показателях Петербурга (подъем в списке с 12-го на 9-е место), где расположены Ижорские заводы, и Свердловской области (Уральский электрохимический комбинат получил за год более 13 млрд рублей инвестиций). Можно предположить, что достижения ведущих машиностроительных регионов в рейтинге были бы заметнее, если бы не ослабевающее стимулирующее воздействие гособоронзаказа – модернизация производств для его реализации в целом уже осуществлена; объемы самого ГОЗ в 2016 году немного уменьшились, а вот запланированный рывок в выпуске гражданской продукции предприятиям оборонки только предстоит сделать. Напомним, что с 16,8% в 2016-м отечественный ОПК должен довести долю невоенной продукции на своих предприятиях до 30% лишь к 2025 году.

ЗАТЯНУЛО В СКВАЖИНУ

Как уже было сказано, рейтинг продемонстрировал пробуксовывание прежних драйверов регионального роста. Наиболее резко это прослеживается в отношении части территорий, в ВРП которых определяющее или заметное место занимал нефтегазовый комплекс. В нынешнем рейтинге существенно сдали позиции Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (минус 8 мест по риску и минус 5 – по потенциалу; см. таблицу 2) и Омская область (минус 5 строчек по риску и потенциалу соответственно).

Заметим, что **прекращение живительного воздействия инъекций «нефтяной иглы»** повлияло и на рейтинг лидеров российского бизнеса RAEX-600 – в нем впервые за всю его историю выручка нефтегазовых компаний сократилась не только в валютном (такое уже бывало), но и в рублевом выражении. В результате отрасль из локомотива рейтинга 600 крупнейших компаний России по итогам 2016 года стала его тормозом.

Влияние другого драйвера экономик ряда регионов – агропромышленного комплекса – после очевидного эффекта, вызванного девальвацией, также ослабло. С 2013 года Россия не знала ни одного недородного года – напротив, урожаи последних лет были рекордными. При сравнительно стабильном внутреннем спросе это позволило наращивать поставки за рубеж зерна, остающегося главным товаром отечественного сельхозэкспорта. Однако в 2016 году, несмотря на сбор рекордных 116 млн тонн зерна, вывоз последнего оказался затруднен из-за неблагоприятных погодных условий. К тому же, из-за низких мировых цен производители откладывали продажи – придержанное в 2016 году зерно ушло на экспорт в первой половине нынешнего (поставки за рубеж за этот период превысили 2,1 млрд долларов, что на 31% больше показателей годом ранее). Но так как рейтинг основывается на статистике именно 2016 года, показатели ряда мощных зерновых регионов страны с точки зрения инвестпривлекательности просели. Это стало одной из причин падения Краснодарского края с почетного 1-го места на 4-е по интегральному инвестриску и Ставрополья с 16-й позиции на 24-ю. Сходную динамику в рейтинге показал и ряд областей Центрального Черноземья: Тамбовская (5-я строчка вместо 2-й годом ранее), Курская (10-я и 6-я) и Орловская (62-я и 58-я). Сгладить негативный эффект от неблагоприятных условий зернового экспорта смогли регионы, где в последнее время идет активное наращивание производства и переработки говядины (вложения в производство свинины и мяса птицы сыграли свою роль в прошлые годы), – это прежде всего Белгородская (переход с 8-го места в прошлом рейтинге на 7-е в нынешнем) и Брянская (31-я и 36-я позиции соответственно) области.

Впрочем, благотворное воздействие развития АПК на региональные экономики, как представляется, еще далеко от исчерпания. Несмотря на ценовую волатильность на мировых рынках, спрос на продовольствие растет, следовательно, будут расти и инвестиции в сельхозпроизводство. Поэтому ухудшение показателей регионов – аграрных лидеров – в нынешнем рейтинге, скорее, является кратковременной флуктуацией, чем свидетельством долгосрочной тенденции. В пользу такого вывода говорит и то, что государство намерено продолжать поддержку АПК. Среди важных инициатив власти в этой сфере – принятие в декабре 2016-го правительством приоритетного проекта по развитию экспорта продукции АПК до 2020 года. К этому сроку Россия, как планируется, будет вывозить агропродукции на 21,4 млрд долларов (в 2016-м – на 17 млрд), а еще через 5 лет – на 30 млрд.

БЮДЖЕТНЫЙ ВАРИАНТ

На выходе из кризиса **заметно снизилось стимулирующее воздействие на региональные экономики федеральных программ.** Наиболее наглядны в этом отношении Крым и Севастополь – в прошлом рейтинге они продемонстрировали ощутимый рост, улучшив интегральный показатель

риска на 13 и 8 мест соответственно. В рейтинге нынешнем у этих же двух регионов наблюдается обратная динамика: Крым опустился на 5 позиций, Севастополь – на 6. В чем дело? Ведь реконструкция и новое строительство в этих субъектах идут ускоренными темпами, сокращения госпрограмм не наблюдалось, предприятия продолжали получать заказы «с материка»... Объяснение связано с эффективностью управления. Проверка Счетной палатой исполнения ФЦП «Социально-экономическое развитие Крыма и Севастополя до 2020 года» обнаружила, что работа местных чиновников весьма далека от совершенства: уровень освоения бюджетных средств в 2016-м, хотя и повысился, но все равно составил недопустимо низкие 63%. При этом из внебюджетных источников было привлечено 6% в 2015-м и лишь 2,6% в 2016 году – иными словами, найти поддержку бизнеса в решении многочисленных проблем региональным властям практически не удается.

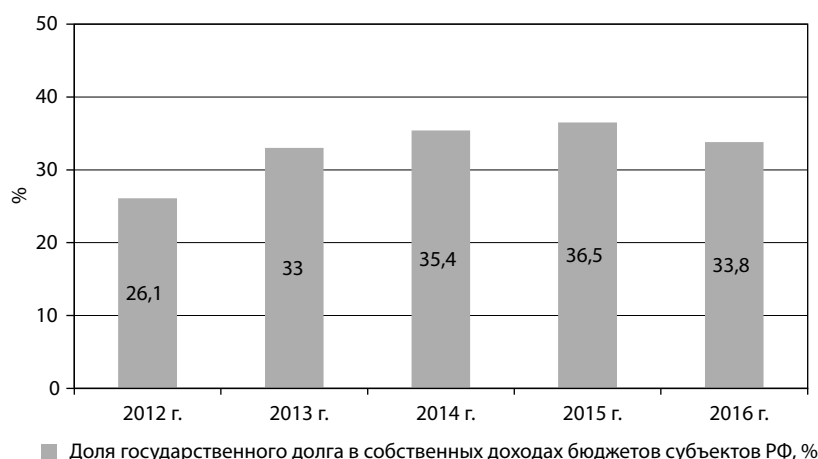
Другой яркий пример того, что взбадривающий эффект от бюджетных вливаний для региональных экономик имеет очевидные пределы, – Амурская область (падение на 16 позиций по интегральному показателю риска в нынешнем рейтинге). Ранее регион демонстрировал рост благодаря 160 млрд рублей, затраченных на первую очередь космодрома Восточный. Да, часть этих денег сейчас фигурирует в многочисленных уголовных делах, возбужденных в ходе и по итогам строительства, однако первый запуск ракеты с космодрома в апреле 2016-го все же состоялся. А потом, несмотря на громадьё заявленных планов (полтриллиона рублей до 2025 года), работы резко застопорились: возведение стартовых комплексов для новых типов ракет почти прекратилось, а о строительстве по соседству с пусковыми площадками города Циолковский пока предпочитают не вспоминать.

КРЕДИТЫ ДОВЕРИЯ

Несмотря на противоречивость тенденций развития региональных экономик, обнаружившуюся в нынешнем рейтинге, а также затухающее воздействие старых драйверов роста при неочевидности появления новых, нельзя не отметить одно принципиально важное изменение, положительное влияние которого на фигурантов рейтинга мы надеемся наблюдать уже скоро. Речь идет о произошедшем **оздоровлении региональных бюджетов**.

Во-первых, после многих лет неизменного роста началось сокращение долговой нагрузки (то есть отношение долгов к собственным доходам) на бюджеты субъектов РФ – см. график 4. В нынешнем году, судя по сокращению объема госдолга субъектов РФ за первые три квартала на 6%, эта тенденция продолжится.

График 4. Динамика долговой нагрузки субъектов РФ

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным Минфина РФ

Во-вторых, в положительную сторону изменилась структура долгового портфеля: коммерческие займы (как правило, «короткие» и дорогие) замещаются кредитами из федеральной казны – гораздо более дешевыми и «длинными». В целом портфель банковских кредитов региональным бюджетам за январь – сентябрь 2017 года сократился на 33%, почти половина от этого числа – заслуга займов из федерального бюджета. Правда, в 2018–2020 годах выдача бюджетных кредитов регионам не предусматривается. Однако и уже свершившаяся реструктуризация – хорошая фора, полученная новыми региональными командами. При осмысленном выборе приоритетов и грамотной экономической политике средства, не потраченные на погашение высоких процентов по коммерческим кредитам, можно будет пустить на развитие.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. РЕЙТИНГ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ, 2017 ГОД

Таблица 1. Распределение российских регионов по рейтингу инвестиционного климата в 2017 году

Номер на графике	Регион	Номер на графике	Регион	Номер на графике	Регион
	Максимальный потенциал – минимальный риск (1А)	71	Кемеровская область	11	Орловская область
10	Московская область	72	Новосибирская область	22	Ненецкий авт. округ
18	г. Москва	Пониженный потенциал – умеренный риск (3В1)		27	Новгородская область
29	г. Санкт-Петербург	2	Брянская область	28	Псковская область
32	Краснодарский край	5	Ивановская область	30	Республика Адыгея
	Средний потенциал – минимальный риск (2А)	13	Смоленская область	44	Республика Марий Эл
1	Белгородская область	15	Тверская область	45	Республика Мордовия
35	Ростовская область	17	Ярославская область	57	Курганская область
43	Республика Башкортостан	20	Республика Коми	66	Республика Хакасия
46	Республика Татарстан	21	Архангельская область	79	Амурская область
51	Нижегородская область	23	Вологодская область	80	Магаданская область
54	Самарская область	24	Калининградская область	85	г. Севастополь
	Пониженный потенциал – минимальный риск (3А1)	26	Мурманская область	Максимальный потенциал – высокий риск (1С)	
3	Владимирская область	33	Астраханская область	-	
4	Воронежская область	34	Волгоградская область	Средний потенциал – высокий риск (2С)	
6	Калужская область	42	Ставропольский край	-	
8	Курская область	47	Удмуртская Республика	Пониженный потенциал – высокий риск (3С1)	
9	Липецкая область	48	Чувашская Республика	19	Республика Карелия
12	Рязанская область	52	Оренбургская область	36	Республика Дагестан
14	Тамбовская область	55	Саратовская область	68	Забайкальский край
16	Тульская область	56	Ульяновская область	Незначительный потенциал – высокий риск (3С2)	
53	Пензенская область	61	Ямало-Ненецкий авт. округ	31	Республика Калмыкия
59	Тюменская область	64	Республика Бурятия	38	Кабардино-Балкарская Республика
	Незначительный потенциал – минимальный риск (3А2)	67	Алтайский край	39	Карачаево-Черкесская Республика
	-	73	Омская область	40	Республика Северная Осетия – Алания
	Высокий потенциал – умеренный риск (1В)	74	Томская область	41	Чеченская Республика
58	Свердловская область	75	Республика Саха (Якутия)	63	Республика Алтай
	Средний потенциал – умеренный риск (2В)	77	Приморский край	76	Камчатский край
49	Пермский край	78	Хабаровский край	82	Еврейская авт. область
60	Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	81	Сахалинская область	83	Чукотский авт. округ
62	Челябинская область	84	Республика Крым	Низкий потенциал – экстремальный риск (3Д)	
69	Красноярский край	Незначительный потенциал – умеренный риск (3В2)		37	Республика Ингушетия
70	Иркутская область	7	Костромская область	65	Республика Тыва

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика)

Таблица 2. Инвестиционный риск российских регионов в 2017 году

Ранг риска		Ранг потенциала, 2017 г.	Регион (субъект Федерации)	Средневзвешенный индекс риска, 2017 г.	Изменение индекса риска, 2017 г. / 2016 г., увеличение (+), снижение (-)	Ранги составляющих инвестиционного риска в 2017 г.						Изменение ранга риска, 2017 г. / 2016 г.
2017 г.	2016 г.					Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	Экологический	Управленческий	
1	5	2	Московская область	0,128	-0,032	3	6	7	25	32	33	4
2	4	23	Ленинградская область	0,132	-0,016	11	13	1	12	49	2	2
3	3	40	Липецкая область	0,133	-0,013	5	11	12	8	38	19	0
4	1	4	Краснодарский край	0,136	-0,006	21	1	17	50	10	4	-3
5	2	48	Тамбовская область	0,138	-0,004	6	12	32	17	13	3	-3
6	7	6	Республика Татарстан	0,146	-0,018	16	2	11	43	39	23	1
7	8	14	Белгородская область	0,147	-0,019	4	5	24	4	9	71	1
8	9	19	Воронежская область	0,150	-0,017	8	8	52	21	11	5	1
9	12	3	г. Санкт-Петербург	0,151	-0,044	2	15	6	59	48	38	3
10	6	37	Курская область	0,151	-0,012	7	21	27	7	4	36	-4
11	10	34	Тулльская область	0,155	-0,012	10	18	14	10	37	35	-1
12	14	31	Тюменская область	0,165	-0,037	43	14	2	33	44	11	2
13	13	1	г. Москва	0,167	-0,029	1	40	3	56	26	64	0
14	15	49	Рязанская область	0,173	-0,037	13	31	25	27	24	14	1
15	17	11	Республика Башкортостан	0,177	-0,033	58	4	8	23	47	30	2
16	11	8	Нижегородская область	0,177	-0,017	9	50	19	15	15	47	-5
17	19	46	Пензенская область	0,184	-0,031	25	52	28	1	12	17	2
18	21	9	Ростовская область	0,187	-0,030	26	3	53	34	36	26	3
19	20	12	Самарская область	0,193	-0,022	27	26	22	30	34	45	1
20	22	35	Калужская область	0,196	-0,021	15	30	33	31	27	48	2
21	23	39	Владимирская область	0,199	-0,022	23	27	45	47	8	28	2
22	25	5	Свердловская область	0,200	-0,026	19	46	16	38	60	29	3
23	29	16	Новосибирская область	0,201	-0,034	55	16	9	49	41	50	6
24	16	24	Ставропольский край	0,208	-0,002	35	7	26	75	18	70	-8
25	33	56	Сахалинская область	0,210	-0,034	24	20	37	76	67	6	8
26	18	17	Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	0,210	-0,004	44	32	4	44	77	9	-8
27	31	26	Алтайский край	0,212	-0,025	57	36	15	16	43	46	4
28	27	38	Ярославская область	0,214	-0,013	20	59	38	14	50	40	-1
29	35	64	Новгородская область	0,215	-0,030	41	37	47	51	22	16	6
30	24	32	Оренбургская область	0,216	-0,008	38	34	20	13	63	54	-6
31	36	45	Брянская область	0,217	-0,029	14	33	64	3	25	55	5

Продолжение таблицы 2

Ранг риска		Ранг потенциала, 2017 г.	Регион (субъект Федерации)	Средневзвешенный индекс риска, 2017 г.	Изменение индекса риска, 2017 г. / 2016 г., увеличение (+), снижение (-)	Ранги составляющих инвестиционного риска в 2017 г.						Изменение ранга риска, 2017 г. / 2016 г.
2017 г.	2016 г.					Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	Экологический	Управленческий	
32	45	21	Ямало-Ненецкий авт. округ	0,218	-0,048	12	76	5	22	85	1	13
33	28	36	Омская область	0,219	-0,012	48	10	29	65	54	60	-5
34	30	10	Челябинская область	0,220	-0,018	47	39	10	57	64	32	-4
35	26	57	Чувашская Республика	0,226	0,000	62	51	34	20	28	7	-9
36	34	43	Томская область	0,227	-0,018	61	29	18	42	59	24	-2
37	38	33	Калининградская область	0,227	-0,026	39	44	66	36	3	18	1
38	53	75	Республика Адыгея	0,231	-0,047	63	19	62	37	6	12	15
39	37	30	Хабаровский край	0,233	-0,014	18	43	54	41	71	21	-2
40	43	44	Ульяновская область	0,233	-0,033	42	65	48	11	17	52	3
41	48	51	Вологодская область	0,234	-0,037	31	45	36	58	65	44	7
42	52	27	Волгоградская область	0,235	-0,041	40	55	40	35	40	58	10
43	41	25	Саратовская область	0,235	-0,025	37	25	60	9	35	66	-2
44	42	59	Кировская область	0,241	-0,019	33	54	43	48	58	56	-2
45	39	7	Красноярский край	0,242	-0,018	49	22	23	55	78	49	-6
46	50	18	Иркутская область	0,242	-0,031	67	28	13	39	72	34	4
47	54	54	Смоленская область	0,244	-0,041	45	69	49	46	14	41	7
48	32	66	Амурская область	0,246	0,003	34	42	57	69	68	15	-16
49	47	65	Республика Мордовия	0,248	-0,023	56	38	58	67	7	43	-2
50	51	41	Удмуртская Республика	0,248	-0,027	46	68	31	32	42	67	1
51	44	74	Республика Марий Эл	0,250	-0,016	74	47	42	2	46	42	-7
52	40	47	Тверская область	0,250	-0,010	29	77	55	19	16	63	-12
53	46	22	Приморский край	0,260	-0,010	70	17	46	72	61	31	-7
54	49	20	Республика Саха (Якутия)	0,265	-0,007	73	24	30	6	82	37	-5
55	57	13	Пермский край	0,267	-0,022	36	67	39	52	66	72	2
56	63	73	Костромская область	0,269	-0,034	17	49	50	66	56	81	7
57	62	76	Республика Хакасия	0,271	-0,022	54	48	56	45	53	73	5
58	67	58	Ивановская область	0,271	-0,057	22	73	72	29	30	57	9
59	60	67	Псковская область	0,272	-0,021	52	60	67	26	31	62	1
60	64	52	Архангельская область	0,273	-0,030	32	63	59	54	76	27	4
61	56	15	Кемеровская область	0,277	-0,009	51	71	44	53	73	53	-5
62	58	62	Орловская область	0,279	-0,013	50	41	65	28	19	79	-4

Окончание таблицы 2

Ранг риска		Ранг потенциала, 2017 г.	Регион (субъект Федерации)	Средневзвешенный индекс риска, 2017 г.	Изменение индекса риска, 2017 г. / 2016 г., увеличение (+), снижение (-)	Ранги составляющих инвестиционного риска в 2017 г.						Изменение ранга риска, 2017 г. / 2016 г.
2017 г.	2016 г.					Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	Экологический	Управленческий	
63	61	60	Астраханская область	0,279	-0,015	65	58	63	64	55	13	-2
64	55	55	Республика Коми	0,283	-0,002	71	56	35	71	79	8	-9
65	59	71	г. Севастополь	0,284	-0,009	72	53	71	18	2	74	-6
66	65	85	Ненецкий авт. округ	0,292	-0,019	64	70	51	40	80	10	-1
67	71	77	Магаданская область	0,304	-0,060	28	81	41	82	83	22	4
68	69	42	Мурманская область	0,307	-0,037	60	83	21	63	81	25	1
69	70	50	Республика Бурятия	0,310	-0,036	75	23	70	73	69	39	1
70	68	72	Курганская область	0,320	-0,010	59	75	73	70	29	69	-2
71	66	28	Республика Крым	0,344	0,019	78	79	80	5	1	78	-5
72	72	61	Республика Карелия	0,352	-0,016	68	82	61	68	74	68	0
73	74	70	Камчатский край	0,354	-0,036	53	74	75	74	70	76	1
74	75	53	Забайкальский край	0,371	-0,030	76	80	68	79	75	59	1
75	76	83	Республика Калмыкия	0,371	-0,041	82	72	78	61	51	20	1
76	78	79	Карачаево-Черкесская Республика	0,374	-0,043	84	9	77	80	5	77	2
77	73	84	Республика Алтай	0,378	-0,007	81	57	81	60	57	51	-4
78	81	63	Республика Северная Осетия – Алания	0,394	-0,044	69	78	76	83	45	75	3
79	77	68	Кабардино-Балкарская Республика	0,402	-0,013	80	61	79	84	21	61	-2
80	80	81	Еврейская авт. область	0,407	-0,014	66	84	74	77	52	83	0
81	79	80	Чукотский авт. округ	0,410	-0,010	30	85	69	24	84	85	-2
82	82	69	Чеченская Республика	0,440	-0,013	79	66	84	78	20	65	0
83	83	29	Республика Дагестан	0,477	-0,012	77	35	82	85	23	82	0
84	85	82	Республика Тыва	0,528	-0,065	85	64	83	81	62	80	1
85	84	78	Республика Ингушетия	0,542	-0,017	83	62	85	62	33	84	-1

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика)

Таблица 3. Инвестиционный потенциал российских регионов в 2017 году

Ранг потенциала	Ранг риска, 2017 г.		Регион (субъект Федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2017 г., %	Изменение доли в потенциале, 2017 г. / 2016 г., п. п.	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2017 г.								Изменение ранга потенциала, 2017 г. / 2016 г.				
	2017 г.	2016 г.				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Продовольственный		Туристический			
1	1	13	г. Москва	14,412	-0,099	1	1	1	1	1	1	1	1	1	84	1	0	
2	2	1	Московская область	5,860	-0,008	2	2	3	2	3	2	2	2	3	3	51	3	0
3	3	9	г. Санкт-Петербург	4,949	0,297	3	3	2	3	2	3	2	3	6	85	4	0	
4	4	4	Краснодарский край	2,981	0,104	4	4	7	4	4	4	4	18	5	30	2	0	
5	5	22	Свердловская область	2,529	-0,022	7	5	4	6	7	6	7	6	49	13	7	0	
6	6	6	Республика Татарстан	2,487	0,027	5	6	5	5	5	5	5	5	25	40	6	0	
7	7	45	Красноярский край	2,386	0,057	15	13	11	7	13	7	13	17	79	1	10	0	
8	9	16	Нижегородская область	2,009	0,022	11	9	10	10	8	10	8	4	30	58	12	1	
9	8	18	Ростовская область	1,982	-0,012	8	8	8	9	6	9	6	11	14	33	16	-1	
10	10	34	Челябинская область	1,912	0,045	9	12	9	11	10	11	10	8	29	25	11	0	
11	11	15	Республика Башкортостан	1,836	0,000	10	7	12	8	12	8	12	19	42	21	8	0	
12	13	19	Самарская область	1,728	-0,072	6	11	14	12	9	12	9	12	19	47	18	1	
13	14	55	Пермский край	1,688	-0,076	23	14	15	13	15	13	15	15	59	6	13	1	
14	17	7	Белгородская область	1,551	0,073	29	27	21	22	28	22	28	23	4	5	38	3	
15	16	61	Кемеровская область	1,514	0,005	19	18	16	17	18	17	18	40	54	4	32	1	
16	15	23	Новосибирская область	1,503	-0,010	13	16	17	20	11	20	11	7	50	39	30	-1	
17	12	26	Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	1,423	-0,405	21	19	6	15	30	15	30	58	75	8	66	-5	
18	18	46	Иркутская область	1,385	-0,048	20	24	19	18	19	18	19	24	73	7	15	0	

Продолжение таблицы 3

Ранг потенциала	Ранг риска, 2017 г.		Регион (субъект Федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2017 г., %	Изменение доли в потенциале, 2017 г. / 2016 г., п. п.	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2017 г.								Изменение ранга потенциала, 2017 г. / 2016 г.	
	2017 г.	2016 г.				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный		Туристический
19	19	8	Воронежская область	1,315	0,018	18	15	18	21	14	16	15	50	28	0
20	20	54	Республика Саха (Якутия)	1,273	0,062	55	42	32	25	54	53	83	2	68	0
21	27	32	Ямало-Ненецкий авт. округ	1,234	0,130	57	61	13	14	70	43	77	3	69	6
22	21	53	Приморский край	1,196	0,006	22	21	23	28	17	31	48	18	9	-1
23	22	2	Ленинградская область	1,158	0,013	27	26	20	23	24	27	10	48	26	-1
24	23	24	Ставропольский край	1,133	-0,011	12	17	26	24	16	45	52	45	25	-1
25	26	43	Саратовская область	1,101	-0,004	14	23	27	29	21	25	31	38	31	1
26	25	27	Алтайский край	1,090	-0,033	24	22	34	31	32	13	44	23	24	-1
27	24	42	Волгоградская область	1,080	-0,046	17	20	24	26	20	35	51	34	36	-3
28	28	71	Республика Крым	1,026	0,024	25	32	57	38	22	54	28	35	5	0
29	30	83	Республика Дагестан	1,025	0,028	16	10	54	16	57	41	41	41	48	1
30	33	39	Хабаровский край	1,002	0,059	30	30	33	33	27	39	64	12	20	3
31	34	12	Тюменская область	0,984	0,043	32	28	22	19	26	22	63	43	27	3
32	29	30	Оренбургская область	0,954	-0,045	26	29	28	27	35	61	43	20	41	-3
33	32	37	Калининградская область	0,948	0,001	47	55	38	54	23	59	2	29	34	-1
34	36	11	Тульская область	0,930	0,009	31	31	30	32	29	34	11	65	52	2
35	35	20	Калужская область	0,919	-0,003	46	45	39	48	39	9	16	70	35	0
36	31	33	Омская область	0,914	-0,037	28	25	25	30	25	26	58	44	74	-5
37	37	10	Курская область	0,856	0,000	39	40	44	39	50	36	7	22	58	0
38	38	28	Ярославская область	0,845	0,016	35	35	37	40	34	20	32	79	17	0

Продолжение таблицы 3

Ранг потенциала	Ранг риска, 2017 г.		Регион (субъект Федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2017 г., %	Изменение доли в потенциале, 2017 г. / 2016 г., п. п.	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2017 г.									Изменение ранга потенциала, 2017 г. / 2016 г.
	2017 г.	2016 г.				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсы	Туристический	
39	39	21	Владимирская область	0,824	-0,001	36	41	40	43	31	29	18	68	19	0
40	40	3	Липецкая область	0,809	-0,012	44	33	29	35	42	70	9	73	60	0
41	41	50	Удмуртская Республика	0,767	0,002	34	34	31	37	36	33	45	67	56	0
42	42	68	Мурманская область	0,762	0,000	58	58	50	41	52	62	47	11	59	0
43	44	36	Томская область	0,709	-0,001	41	54	43	44	48	10	81	36	80	1
44	48	40	Ульяновская область	0,706	0,013	38	47	49	51	37	21	36	55	64	4
45	47	31	Брянская область	0,704	0,003	40	36	52	47	47	42	13	69	50	2
46	45	17	Пензенская область	0,696	-0,012	33	39	45	49	49	32	35	56	53	-1
47	46	52	Тверская область	0,695	-0,009	45	38	48	46	41	37	39	60	22	-1
48	49	5	Тамбовская область	0,685	-0,003	52	43	51	52	56	14	38	63	72	1
49	53	14	Рязанская область	0,684	0,017	43	49	41	50	46	38	33	57	39	4
50	50	69	Республика Бурятия	0,677	-0,008	56	50	69	57	68	60	78	10	14	0
51	56	41	Вологодская область	0,662	0,014	54	46	36	34	38	51	66	59	23	5
52	51	60	Архангельская область	0,662	-0,008	53	37	55	42	44	44	70	19	46	-1
53	52	74	Забайкальский край	0,661	-0,007	63	52	65	55	66	75	71	9	43	-1
54	55	47	Смоленская область	0,652	-0,003	51	57	46	59	33	49	22	72	42	1
55	54	64	Республика Коми	0,632	-0,027	65	56	42	45	53	57	68	14	51	-1
56	43	25	Сахалинская область	0,631	-0,081	72	62	35	36	64	52	53	24	70	-13
57	57	35	Чувашская Республика	0,625	-0,020	37	60	56	62	43	48	23	80	49	0
58	59	58	Ивановская область	0,622	0,026	50	53	53	60	45	28	34	81	44	1
59	60	44	Кировская область	0,582	-0,002	42	44	47	53	40	56	65	54	40	1

Продолжение таблицы 3

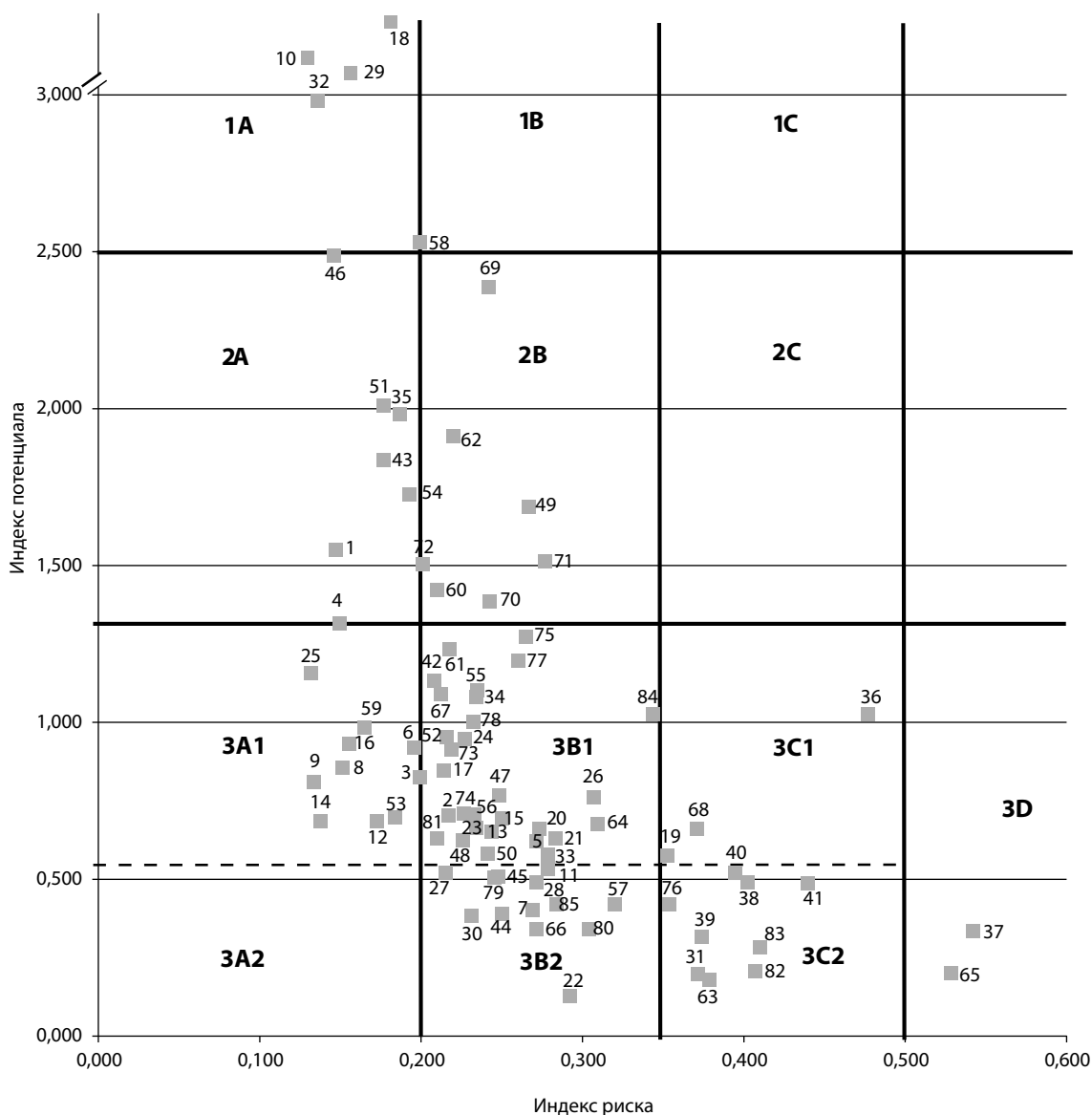
Ранг потенциала	Ранг риска, 2017 г.		Доля в общероссийском потенциале, 2017 г., %	Изменение доли в потенциале, 2017 г. / 2016 г., п. п.	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2017 г.									Изменение ранга потенциала, 2017 г. / 2016 г.
	2017 г.	2016 г.			Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсы	Туристический	
60	58	63	0,578	-0,025	49	51	59	61	51	55	56	28	57	-2
61	61	72	0,574	0,000	70	69	66	66	60	47	40	26	21	0
62	62	62	0,533	0,001	61	63	60	63	55	69	21	75	67	0
63	64	78	0,521	0,005	62	67	74	70	73	68	8	77	65	1
64	63	29	0,520	0,000	71	66	58	64	58	30	46	78	29	-1
65	67	49	0,507	0,014	48	71	62	68	59	50	37	64	61	2
66	68	48	0,505	0,014	64	59	61	58	62	66	69	27	55	2
67	66	59	0,490	-0,005	68	70	71	71	63	71	20	76	33	-1
68	65	79	0,489	-0,026	60	64	76	69	69	63	27	52	62	-3
69	69	82	0,485	0,011	59	48	75	56	78	67	26	74	81	0
70	72	73	0,421	0,014	75	76	70	74	72	72	72	17	54	2
71	70	65	0,421	-0,005	74	75	80	77	79	65	24	66	37	-1
72	71	70	0,420	-0,005	66	65	68	65	65	73	55	42	75	-1
73	74	56	0,401	0,011	69	68	64	67	61	78	60	71	45	1
74	73	51	0,390	-0,002	67	72	63	73	67	64	62	46	73	-1
75	75	38	0,382	0,002	77	74	77	76	74	79	17	82	77	0
76	76	57	0,341	-0,007	76	73	67	72	71	81	67	32	79	0
77	77	67	0,339	0,004	81	79	73	75	76	74	74	15	82	0
78	78	85	0,334	0,001	79	78	84	79	83	83	12	83	76	0
79	79	76	0,315	-0,009	73	77	79	78	77	77	57	62	47	0
80	80	81	0,282	-0,008	84	85	78	80	84	85	76	16	78	0

Окончание таблицы 3

Ранг потенциала	Ранг риска, 2017 г.		Регион (субъект Федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2017 г., %	Изменение доли в потенциале, 2017 г. / 2016 г., п. п.	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2017 г.									Изменение ранга потенциала, 2017 г. / 2016 г.
	2017 г.	2016 г.				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурный	Туристический	
81	81	80	Еврейская авт. область	0,208	0,000	83	83	83	84	75	80	61	53	84	0
82	82	84	Республика Тыва	0,199	0,003	80	80	82	81	82	82	84	31	71	0
83	84	75	Республика Калмыкия	0,198	0,020	78	81	85	83	80	46	82	49	83	1
84	83	77	Республика Алтай	0,180	-0,013	82	82	81	85	81	84	80	61	63	-1
85	85	66	Ненецкий авт. округ	0,128	0,008	85	84	72	82	85	76	85	37	85	0

Источник: РАЕХ (РАЭК-Аналитика)

График. Инвестиционный рейтинг российских регионов, 2017 год

Условные обозначения

1A – максимальный потенциал – минимальный риск	3A2 – незначительный потенциал – минимальный риск
1B – высокий потенциал – умеренный риск	3B1 – пониженный потенциал – умеренный риск
1C – высокий потенциал – высокий риск	3C1 – пониженный потенциал – высокий риск
2A – средний потенциал – минимальный риск	3B2 – незначительный потенциал – умеренный риск
2B – средний потенциал – умеренный риск	3C2 – незначительный потенциал – высокий риск
2C – средний потенциал – высокий риск	3D – низкий потенциал – экстремальный риск
3A1 – пониженный потенциал – минимальный риск	

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ИНТЕРВЬЮ С ПАРТНЕРАМИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Виктор Кокшаров,
ректор Уральского федерального университета

«Наука глобальна, образование тоже, они не имеют привязки к географии. Важно соответствовать общим мировым тенденциям, иначе мы можем превратиться в глухую провинцию»

– УрФУ – участник проекта «5-100», ключевым результатом которого должно стать появление в России к 2020 году современных университетов-лидеров с эффективной структурой управления и международной академической репутацией, способных задавать тенденции развития мирового высшего образования. Как университет развивается в контексте данного проекта? Какие вызовы можно считать ключевыми и какие промежуточные результаты вы считаете важнейшими для вуза?

– Участие в программе повышения глобальной конкурентоспособности российских вузов («5-100») позволяет нам трансформировать УрФУ в университет мирового класса, который встанет вровень с ведущими учреждениями высшего образования Запада и Востока. Программа «5-100» нацеливает нас на то, чтобы резко усилить роль науки и инноваций. И, конечно же, мы все более активно развиваем интернациональную составляющую. У нас уже более 2 200 студентов из 75 стран мира. Также очень важно, что в УрФУ растет число преподавателей и ученых из-за рубежа. Наши сотрудники имеют возможность стажироваться в лучших университетах и исследовательских учреждениях мира. И все это стало возможным во многом благодаря программе «5-100».

Таким образом, участие в программе нацеливает нас на глубокие внутренние изменения и на приближение к лучшим мировым стандартам. Примеров того, как эта трансформация происходит, достаточно много. Это и изменения в образовательной политике, и переход на индивидуальные траектории обучения, на различные вариативные модели, и введение эффективного контракта для преподавателей и научных сотрудников, и стимулирование научной и инновационной деятельности. Мы приближаемся к задаче вхождения в мировую элиту, участвуя в самых различных рейтингах.

– Какие позиции на сегодняшний день УрФУ занимает в российских и международных рейтингах?

– Уральский федеральный университет в 2017 году поднялся на 150 пунктов в мировом рейтинге QS World University Rankings и занял места 491–500-е среди 26 тыс. вузов. Среди российских университетов УрФУ занял 13-е место, поднявшись за год на 4 позиции. По академической репутации УрФУ стал 8-м в стране и 6-м по количеству иностранных преподавателей. Это результат слаженной работы, которая велась с момента старта проекта «5-100». Идет рост по репутационным показателям, в особенности по репутации среди работодателей: все больше российских и международных экспертов высоко оценивают деятельность УрФУ в сфере науки и подготовки студентов. Но останавливаться и расслабляться нельзя: университеты в мире развиваются с огромной скоростью.

В рейтинге «100 лучших вузов России» агентства «Эксперт РА» Уральский федеральный университет занимает 12-е место. В этом же рейтинге УрФУ занял 9-е место по востребованности выпускников работодателями, 9-е место по уровню научно-исследовательской деятельности и 9-е место по количеству выпускников в составе топ-менеджмента крупнейших компаний России из списка RAEX-600 (61 выпускник в составе правления крупнейших компаний России). В десятке лучших, за исключением УрФУ, только вузы Москвы и Санкт-Петербурга.

Рейтинги не самоцель для нас. Показатели рейтинга позволяют оценить, в верном ли направлении мы движемся. Участие в проекте нацеливает вуз на то, чтобы становиться центром компетенций, науки и образования и качественно улучшать структуру университета. Нельзя сказать, что университет участвует в программе ради финансовой поддержки. Финансирование «5-100» дает всего около 5% годового бюджета. Доля не так велика. Важно, что программа не позволяет остановиться в развитии, заставляет нас двигаться вперед в образовании и науке.

Мы выбираем мировую стратегию развития, она не является ни западной, ни восточной. Наука глобальна, образование тоже, они не имеют привязки к географии. Важно соответствовать общим мировым тенденциям, иначе мы можем превратиться в глухую провинцию.

Из прежней системы мы взяли лучшее. Преимущество советского высшего образования было в плотной связи с производством, мы сделали упор на прямые хозяйственные договоры с промышленными предприятиями, чтобы разработки наших ученых нашли практическое применение. В прошлом году объем научных исследований университета превысил 1 млрд 800 млн рублей. В 2017 году этот объем достигнет 2 млрд.

– Каким образом идет работа по поиску и сопровождению талантливой молодежи?

– В ноябре 2017 года мы представили результаты работы над системой отбора и сопровождения одаренных детей в Свердловской области. В марте УрФУ выиграл грант Минобрнауки России по обновлению содержания и технологий дополнительного образования и воспитания детей. Соответствующий конкурс был проведен в рамках реализации федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы. Размер гранта составил 7 млн рублей, также дополнительные средства на условиях софинансирования выделили университет и правительство Свердловской области. Целью проекта стала разработка и апробация содержания и технологий дополнительного образования для выявления, развития, поддержки и воспитания одаренных и талантливых детей и подростков 8–11-х классов Уральского региона, ориентированных на техническое творчество, исследовательскую и проектную деятельность.

В ходе реализации проекта были изучены лучшие практики в этой сфере, разработаны эффективные методики по отбору талантов и произведен отбор детей в российских регионах для участия в летних проектных сменах. Также были сформированы восемь мобильных лабораторий с необходимым оборудованием и подготовлены образовательные практико-ориентированные программы. Летом 2017 года для 200 отобранных школьников были проведены две образовательные смены по направлению «Наука». В ходе подготовки и проведения смен и были апробированы методики по отбору и сопровождению талантов.

Таким образом, нам удалось создать методическую, инфраструктурную и финансово-организационную основу для системной работы по выявлению, развитию и сопровождению талантливых учащихся в Уральском регионе. Система способствует формированию индивидуальных траекторий профессионального образования, что позволит уже в 2017 году обеспечить вовлечение не менее 500 учащихся в научное и техническое творчество.

Базовая методологическая модель созданной системы ориентирована на получение деятельностного знания. Основные элементы реализации такого подхода – наличие профессиональной среды, погружаясь в которую обучаемый работает с реальными научными и инженерными проблемами, позволяющими сформулировать проектные творческие задачи. Также здесь важна нацеленность на результат в виде востребованных продуктов и технологий, возможность демонстрации обществу своих результатов. При этом работа в междисциплинарной проектной команде может включать участников из разных дисциплин и с разными уровнями компетенций и опыта. Сама же проектная деятельность может быть реализована в форме исследовательских и инженерных проектов.

Используя разработанную методическую основу, Уральский федеральный университет продолжит проводить отбор и организовывать летние проектные смены в оздоровительном лагере министерства образования Свердловской области на озере Таватуй. Также в сотрудничестве с екатеринбургским Дворцом молодежи университет продолжит работу в рамках регионального этапа конкурса для проектных смен в образовательном центре «Сириус» в Сочи. Идет реализация проекта по созданию на базе инжинирингового центра УрФУ «Интеллектуальная энергетика» для выпускников образовательного центра. Продолжится и тесное сотрудничество с фондом «Золотое сечение» по созданию кампуса уральского центра «Сириус», где УрФУ будет отвечать за всю содержательную базу.

Также хочу отметить, что самые талантливые абитуриенты, поступившие в УрФУ на первый курс без соответствующих испытаний на основании результатов Всероссийской олимпиады школьников, получают в первом учебном семестре 40 тыс. рублей ежемесячно. Университет поощряет и талантливых ребят, поступивших на инженерные, естественнонаучные и технические направления с суммой баллов по ЕГЭ 250 и выше, а также на гуманитарные и социально-экономические направления с суммой баллов не ниже 280 – они получают повышенную стипендию 10 тыс. рублей с первого семестра. Порядка 200 млн рублей на поддержку молодых талантов вуз тратит ежегодно: это и повышенные стипендии, и возможность работы на современном оборудовании, а также стажировки и публикации в мировых научных изданиях.

– Какие образовательные программы и прикладные исследования в последнее время реализовывались, исходя из потребностей предприятий на территории региона? Какова экономическая отдача от взаимодействия ведущего вуза и значимых предприятий региона?

– Наш университет располагается в центре промышленного региона, и для нас сотрудничество с предприятиями является ключевым фактором успешной работы и развития. Это касается любых направлений деятельности университета.

Промышленные предприятия участвуют в формировании компетенций и разработке образовательных стандартов, которые университет имеет право разрабатывать и внедрять. Сейчас это становится еще более актуальным, поскольку мы должны обеспечить сопряжение образовательных и профстандартов – это требование законодательства. С соответствующим прохождением общественной и профессиональной аккредитации, с системой квалификаций. Здесь без прямого участия специалистов промышленных предприятий не обойтись. Кроме того, большую часть практического обучения мы реализуем именно с предприятиями. У нас уже создано 15 базовых кафедр, где студенты при помощи специалистов от предприятий проходят значительную часть своего образовательного процесса, связанного с практической стороной.

В формировании заданий для проектной работы, особенно в магистратуре, также присутствуют представители предприятий. В формате инженерной магистратуры очень важно, чтобы студенты работали над конкретными проектами в интересах промышленных предприятий. Также есть формат прикладного бакалавриата, который нацелен на подготовку специалистов под конкретное рабочее место на конкретном предприятии и получение сразу нескольких рабочих профессий.

Кроме того, промышленным предприятиям мы помогаем создавать и развивать систему собственных учебных центров. К примеру, на «Уралвагонзаводе», «УГМК», предприятиях холдинга «ТМК-Синара». Эти учебные центры через университет имеют возможность получить федеральное финансирование. К примеру, с «Уралвагонзаводом» мы выиграли конкурс по федеральной программе подготовки новых кадров для ОПК. Полученные средства вложены в базовую кафедру, которая находится на предприятии, там обучаются наши студенты по программам среднего и высшего профессионального образования.

Также очень важно то, что в головном вузе и в его филиалах в самом образовательном процессе – лекциях, семинарских и практических занятиях – участвует большое количество представителей предприятий, многие из них руководят кафедрами.

Если же говорить о науке, то здесь мы также очень сильно зависим от предприятий и стараемся удовлетворять их интересы и заказы на новые разработки, в том числе и высокотехнологичные. И уже более трети работ НИОКР университета выполняются по прямым хозяйственным договорам с предприятиями. Этому особенно способствуют крупные государственные программы, реализуемые в рамках Постановления Правительства РФ № 218. Это позволяет нам привлекать средства предприятий и государства, создавая серьезные технологические новинки с такими предприятиями, как «НПО Автоматики», «Свердловский инструментальный завод», «Айтеко», «Росатом». Не говоря уже о более скромных задачах. Мы производим и измерения, и исследования конкретных образцов, и наладку технологий. В составе университета есть проектный институт, который выполняет крупные работы, особенно для металлургических предприятий. В области науки у нас достаточно активно ведется взаимодействие, и мы надеемся, что со временем оно станет еще более полным.

Мы также активно работаем в разделе дополнительного образования для промышленных предприятий и учреждений социальной сферы. Неслучайно сегодня мы являемся одним из ведущих университетов России по количеству образовательных программ, реализуемых в рамках ведомственной программы по переподготовке инженерных кадров.

Большое значение имеет и работа в сфере инноваций. Вся инновационная инфраструктура УрФУ изначально создавалась для коммерциализации научно-технических идей и разработок. Все наши 10 инновационно-внедренческих центров, 3 центра технологического лидерства, 85 малых инновационных предприятий, созданных при участии университета, нацелены на тесную работу с предприятиями. Не говоря уже о том, что сама система вовлечения в предпринимательство – программа «Инновационный дайвинг», фестиваль «Иннофест», участие в проекте GenerationS от РВК – способствует тому, чтобы связи с промышленностью были максимально тесными.

Экономическая отдача от такой работы очень серьезная. Примерно 700 млн рублей в год составляют хоздоговоры с предприятиями. Доходы от инновационной деятельности – около 120 млн рублей в год.

Совместно с Объединенными машиностроительными заводами (ОМЗ) и компанией «МакКинзи» мы создали Образцовую фабрику бережливого производства, планируется запуск Центра ядерной медицины для производства ядерных изотопов совместно с «Роснано». Химико-фармацевтический центр активно взаимодействует с АО «Синтез» (Курган), входящим в структуру «Ростехнологий». Региональный инжиниринговый центр лазерных и аддитивных технологий выполняет заказы крупнейших машиностроительных предприятий, выпускает трансплантаты для Центра Илизарова, совместно с «Росатомом» реализует проект по созданию производства металлических порошков в Новоуральске (Свердловская область). Кроме того, с «Росатомом» мы решаем проблему обеспечения России собственными редкоземельными металлами, результатом чего станет создание уже в начале следующего года комплекса по производству скандия в Далматове (Курганская область). Эти и ряд других проектов позволяют Уральскому федеральному университету стать по-настоящему инновационным ядром развития экономики большого промышленного региона, драйвером экономического роста. Эту роль мы планируем только укреплять и усиливать.

– Последние годы на рынке труда в России востребованность специалистов технических профессий и специалистов IT-сферы растет, в том числе благодаря курсу на импортозамещение. Как УрФУ реагирует на изменение спроса, как адаптируются подходы / образовательные программы под прогнозируемые изменения рынка труда в будущем?

– Уральский федеральный университет особое внимание уделяет развитию образовательных программ в сфере информационных технологий. Студенты УрФУ регулярно добиваются больших успехов на российских и международных соревнованиях по программированию, не говоря уже о том, что за выпускников вуза ведут борьбу самые престижные и успешные работодатели. Сегодня информаци-

онные технологии изучаются в пяти институтах университета. Традиционно повышенным спросом у абитуриентов пользуются такие направления подготовки, как «Компьютерная безопасность», «Информационная безопасность телекоммуникационных систем», «Информационно-аналитические системы безопасности», «Фундаментальная информатика и информационные технологии» и ряд других.

Университет постоянно повышает качество IT-образования. Вуз стремится находить и поддерживать талантливых учеников на самых ранних этапах, еще в средней или даже начальной школе, предлагая им обучение в сфере информационных технологий мирового класса. Профессиональную деятельность выпускник УрФУ в сфере информационных технологий сможет выполнять в компаниях – разработчиках программного обеспечения, в отделах IT и интернет-маркетинга государственных и коммерческих структур, в российских и зарубежных IT-компаниях, в научных и образовательных учреждениях, в маркетинговых и аналитических агентствах, веб-студиях.

По данным компании Superjob, выпускники Уральского федерального университета, работающие в IT менее пяти лет после окончания вуза, занимают 9-ю строчку рейтинга вузов России на 2017 год по уровню зарплат. Выпускники университета 2016–2017 годов зарабатывают в среднем 82 тыс. рублей в месяц, при этом в городе после окончания обучения остается лишь 64% специалистов. Согласно другому рейтингу, от компании GoTech, по итогам 2016 года УрФУ занимает 6-ю строчку по количеству выпускников – IT-предпринимателей. Университет при этом единственный в десятке нестоличный вуз.

Многие компьютерные фирмы активно сотрудничают с университетом: участвуют в учебном процессе, читают спецкурсы, спонсируют студенческие и школьные олимпиады, активно привлекают студентов на летние стажировки.

Уральский федеральный университет вносит большой вклад в развитие IT в России. Предложения УрФУ составили основу программы развития IT-отрасли России до 2020 года, а бренд УрФУ уже успел получить репутацию кузницы высококвалифицированных IT-специалистов.

Университет имеет большой опыт проведения соревнований, связанных с областью информационных технологий (региональные и общероссийские олимпиады по информатике, чемпионат Урала по спортивному программированию, четвертьфинал чемпионата мира по спортивному программированию). Важно и то, что студенческой команде УрФУ регулярно удается выходить в финалы мировых чемпионатов по программированию и участвовать в европейских соревнованиях по защите информации. Только что в России прошел полуфинал, и наша команда отправится в Китай на финальные соревнования ACM ICPC в апреле 2018 года.

В 2014 году в Екатеринбурге прошел финал XXXVIII командного студенческого чемпионата мира по программированию. Это крупнейшее международное соревнование студентов, воспитывающее новые поколения талантов в научной сфере и в области информационных технологий. Уральский федеральный университет стал одним из организаторов этих престижных мировых соревнований. В соревнованиях приняли участие более 1 000 студентов-программистов, представлявших 122 команды из 44 стран. Проведение столь глобального мероприятия способствовало росту международной репутации и известности университета, укреплению партнерских связей с органами власти и бизнес-структурами, а также усилению репутации УрФУ как ведущего российского центра образования и науки. Более того, накопленный организаторский опыт позволяет теперь проводить на базе УрФУ международные мероприятия высочайшего уровня.

Развитие сферы IT ведется в университете по нескольким направлениям. Прежде всего, это развитие кадрового потенциала и образования в отрасли информационных технологий, стимулирование работы высококвалифицированных специалистов отрасли информационных технологий в России и популяризация информационных технологий как сферы деятельности.

Также продолжается сотрудничество с ведущими мировыми производителями программных и аппаратных средств: академии вендоров, центры сертификации, сертифицированные учебные курсы интегрированы в учебный процесс. Ведется активная исследовательская деятельность в области информационных технологий.

Студенты всех направлений подготовки, связанных с ИТ, активно участвуют в научно-исследовательской работе, принимают участие во всероссийских и международных конкурсах и конференциях. Выпускники бакалавриата имеют возможность продолжить обучение в магистратуре и аспирантуре.

– Насколько легко выпускникам УрФУ сегодня найти работу после получения диплома? Что в университете делается для того, чтобы готовить востребованных работодателями специалистов?

– Регион для выпускников очень привлекателен, особенно для тех, кто учится на инженерно-технических направлениях, так как здесь сосредоточено много промышленных предприятий, – в сфере машиностроения, металлургии, химии, фармацевтики, активно развивается сектор ИТ. Сегодня очень востребованы специалисты, обладающие и знаниями, и навыками работы в больших коллективах, проектных группах и командах, – здесь мы, возможно, еще не до конца соответствуем потребностям предприятий, но не стоим на месте и активно совершенствуем образовательный процесс. Мы стараемся реагировать на такие запросы реального сектора экономики, особый упор делаем не только на технологическую часть, но и на гуманитарную составляющую инженерного образования. Студенты должны развивать коммуникационные навыки, уметь ставить задачи и требовать их выполнения, обладать менеджерскими качествами, уметь разбираться в бизнесе, знать иностранные языки. Это позволит выпускать высококвалифицированных специалистов в соответствии с запросами работодателей.

– В Свердловской области недавно был представлен доклад концепции и плана федерального проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций». Его разработкой совместно с Министерством промышленности и науки и Министерством образования Свердловской области занимался УрФУ. Как реализация проекта может сказаться на изменении экономики региона?

– В конце ноября в Екатеринбурге по этой теме у нас прошла большая двухдневная конференция, на которой мы подводили итоги проведения большого количества круглых столов и конференций, где университет работал с различными целевыми группами при поддержке Министерства промышленности и науки и Министерства образования Свердловской области. Целый год мы формировали партнерскую среду для реализации такой задачи. В одиночку это сделать невозможно, нужно тесное взаимодействие предприятий, бизнеса, научного, академического сообществ и власти. Базовой концепцией для интеграции является модель устойчивого развития, основным организационным подходом – управление портфелем стратегических проектов инновационно-технологического и социального развития. По направлению работы с талантами такой проект уже успешно реализуется.

Ключевая роль именно университетов как центров инновационного, технологического и социального развития регионов отражена в приоритетном федеральном проекте «Вузы как центры пространства создания инноваций». Здесь ключевую роль играет интеграция инновационных систем региона и университетов как единого пространства инноваций, подготовки кадров для экономики будущего, механизмов участия федеральных и региональных институтов развития в реализации задач инновационного развития территории.

Ключевую роль в этом процессе будут играть опыт и компетенции инновационной инфраструктуры Уральского федерального университета, которой на протяжении последних лет удалось выстроить эффективную систему поиска, проработки и последующего внедрения в промышленности инновационных разработок. Региональные власть и бизнес сформировали запрос на использование воз-

возможностей инновационной инфраструктуры вуза, которая также готова выйти на новый уровень и решать задачи более крупного масштаба. За последние годы инновационная инфраструктура УрФУ очень серьезно расширила свои возможности – и организационные, и функциональные, и коммуникационные. Сейчас она готова принять на себя задачи, связанные с инновационным развитием региона, с формированием в нем высокотехнологичного сектора экономики. Проект «Вузы как центры пространства создания инноваций на территории Свердловской области» создает новый формат стратегического партнерства университета Свердловской области в этом направлении.

В течение 2018 года будет сформирован портфель крупных кооперационных проектов. Также будет налажено тесное взаимодействие на федеральном уровне – работа с федеральными институтами развития и гармонизация их с институтами развития региональными. В решении подобных задач университет уже накопил значительный опыт, что должно серьезно помочь в реализации проекта на территории Свердловской области.

Для реализации приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций» будут использованы лучшие практики инновационной инфраструктуры УрФУ. Для обеспечения методологического сопровождения и управления приоритетным проектом уже создан проектный офис в форме некоммерческой организации – фонд «Агентство инновационно-технологического развития Свердловской области». Основными направлениями деятельности агентства будут координация работы с проектами инновационно-технологического развития, включение Свердловской области в национальную технологическую инициативу, развитие технологического предпринимательства и региональной системы работы с талантами.

Алексей Нефедов,
генеральный директор компании LIME

Деньги как товар

Микрофинансовый рынок сегодня достаточно жестко регулируется законодательством и Центробанком России. Это позволяет компаниям выходить на новый уровень, активно привлекать инвестиции не только юридических, но и частных лиц. О том, что представляет собой цивилизованная микрофинансовая компания, рассказал генеральный директор компании LIME Алексей Нефедов.

– Какова география компании на рынке микрофинансов?

– LIME ведет операционную деятельность в трех странах. Прежде всего, это, конечно, Россия, в 2015 году вышли на микрофинансовый рынок Польши, а еще через год начали работать в ЮАР. В ближайших планах – Мексика. Кстати, LIME – единственная российская компания, которая работает на рынке онлайн-займов в Южно-Африканской Республике.

Мы выходим на зарубежные рынки очень осторожно, оценивая все условия и риски. Конечно, в первую очередь, важно, насколько услуга микрозаймов востребована в той или иной стране, но не менее значимы и другие факторы: от общего благосостояния населения до развития интернет-технологий. И если говорить, например, о Южной Африке, это один из топовых рынков по онлайн-кредитованию. Как раз наша специфика – LIME работает исключительно в онлайн-сегменте, наиболее удобном для клиентов и максимально прозрачном.

– Такая экспансия за рубеж не означает, что российский рынок микрокредитования сегодня перенасыщен?

– Напротив, я бы даже сказал, что конкуренция МФО в России еще недостаточна, и перспективы для развития велики. В онлайн-сегменте МФО даже не начали активно конкурировать между собой. Благодаря тому что все транзакции у нас осуществляются только безналичным путем и удаленно, мы не привязаны к конкретному месту. С одинаковым успехом нашими услугами может воспользоваться житель Москвы или небольшого уральского поселка. Но пока что основное количество займов все же выдается в крупных городах европейской части России.

Четверть выдаваемых нами займов приходится на Москву, а на всю территорию России за Уралом – лишь около 15% от общего объема выдачи. Здесь у микрофинансовых организаций большой потенциал. Это же, к слову, касается и потенциальных инвесторов – все больше людей готово вкладывать средства в МФК.

– Как строится ваша работа с инвесторами?

– В середине 2016 года Центробанк РФ четко разграничил рынок на две категории: микрокредитные компании (МКК) и микрофинансовые компании (МФК). Последние обладают гораздо более высоким статусом за счет минимально необходимого объема собственных средств в 70 млн рублей. Статус МФК мы получили в этом году. Одно из преимуществ, которое есть у МФК, – это возможность использования системы банковской идентификации клиента.

Но еще важнее, что микрофинансовые компании имеют право привлекать в качестве инвестиций денежные средства физических лиц. Компании и различные фонды инвестируют в LIME достаточно давно, а теперь мы открыты для частных инвестиций, минимальный объем которых установлен законом на уровне 1,5 млн рублей. Это высокодоходные вложения, поэтому инвестирование в МФО набирает обороты во всем мире.

– Инвестирование в ту или иную сферу экономики влечет определенные риски. Можно ли говорить о гарантиях получения прибыли от вложений в МФК?

– Основные отрасли, которые принято рассматривать как инвестиционно-привлекательные, в той или иной степени зависят от макроэкономической и политической ситуации. События последних лет – яркое тому доказательство: например, жилищное строительство сегодня не является инвестиционно-привлекательным, падают и темпы ввода жилья, и спрос на него. Но рынок микрозаймов развивается в любом случае, он практически не подвержен влиянию внешних факторов. Сейчас мы предоставляем два основных вида услуг: «деньги до зарплаты» и долгосрочные займы, и востребованность и того, и другого постоянно растет.

Что касается прибыли от инвестиций, у нас есть типовое решение: для минимальных вложений ставка равняется 19% годовых. Если речь идет о больших суммах, мы предлагаем индивидуальные условия. Надежность же отражает максимальная прозрачность использования инвестированных средств. Мы предоставляем всю финансовую отчетность, выписки по банковским счетам о движении денежных средств. То есть существует возможность отследить нашу деятельность в моменте, а не только по итоговым документам. Мы всегда открыты и прозрачны.

– На какие цели идут инвестированные средства?

– Только на пополнение оборотного капитала. Спрос на микрозаймы очень высокий. В прошлом году мы периодически приостанавливали выдачу займов новым клиентам ввиду недостатка собственного оборотного капитала для покрытия спроса. Сейчас проблема кассовых разрывов решена, но потенциальный спрос по-прежнему превышает предложение.

Это не значит, что мы не можем принимать инвестиции, направленные на развитие компании, на зарубежных рынках. Но российские инвесторы предпочитают вкладывать средства в реально действующий отечественный рынок, который приносит стабильный доход. Между тем в LIME активно вкладываются иностранные инвесторы из стран Азии, Европы и Америки. Исходя из сегодняшней международной экономической обстановки, они не имеют возможности вкладывать деньги в российский рынок, но участвуют в развитии нашей компании за рубежом. Как бы то ни было, целевое использование любых инвестиционных средств жестко ограничивается договором.

– Как микрофинансовый рынок реагирует на регулирование деятельности организаций со стороны Центробанка РФ и изменения, вносимые в законодательство?

– На мой взгляд, в этом гораздо больше положительных моментов, нежели минусов. Активное регулирование сегмента началось с 2014 года. Несмотря на введение достаточно жестких ограничений, операционные показатели нашей деятельности нисколько не изменились. Рынок становится более цивилизованным, растет финансовая грамотность населения, и, как следствие, продолжается развитие «белого» рынка микрофинансов. Те, кто использовал какие-то «серые» схемы, остаются в прошлом. Открытость рынка приводит к росту доверия и, соответственно, спроса.

В общественном мнении сформировался некий стереотип МФО как компании, «обдирающей» клиента, куда обращаются чуть ли не маргинальные слои населения. Но это абсурд. Какой смысл загнать человека в долговую яму и в итоге остаться ни с чем? Мы заинтересованы в том, чтобы клиент остался довольным оказанной услугой и обратился к нам повторно – это основа бизнеса. Наш среднестатистический заемщик – человек средних лет, сотрудник офиса или высококвалифицированный специалист с достойным уровнем заработка. Даже чтобы просто обратиться в LIME, нужен как минимум компьютер или смартфон с выходом в Интернет.

– Но как определить, что человек действительно сможет вовремя погасить заем?

– Это задача нашего департамента рисков и автоматизированной скоринговой системы, которую мы разработали самостоятельно. Электронная система учитывает множество параметров:

от айпи-адреса заемщика до кредитной истории. На обработку информации уходит меньше 1 секунды, и при этом полностью исключается человеческий фактор. За 4 года работы в России, а также на зарубежных рынках мы с высокой долей вероятности научились разделять клиентов на благонадежных и не очень.

Современный рынок микрофинансов – это высокотехнологичная отрасль, построенная на использовании IT-технологий. Чтобы получить заем в LIME, нужно просто зайти на сайт, заполнить анкету, и за считанные секунды система автоматически выдаст результативную часть. В случае одобрения деньги клиент получит уже через 3–4 минуты.

Основной «бюджет развития» компании вкладывается как раз в усовершенствование технологий. Благодаря непрерывному процессу совершенствования рынка стереотипы уходят в прошлое.